

Глава 73. Пропавшие вещи.

Сегодня Ло фу был особенно занят. Роскошные кареты всех видов останавливались у дверей Ло фу, и очередь была настолько длинной, что занимала половину улицы. Простые люди наблюдали издали, как повозки, которые несли дворянок, проходили мимо и начали обсуждать вопрос предстоящего брака Ло Сяоце.

Цюй Цин Цзюй прибыла не слишком рано и не слишком поздно. Как только ее королевский транспорт появился, остальные быстро двинулись в путь, чтобы позволить 8-местному паланкину Ван Фэй беспрепятственно пройти.

Сойдя с паланкина, её встретила мать Луо Вэнь Яо, Луо тайтай (сударыня, мадам). Она протянула руку Госпоже Луо, мешая ей поклониться в знак приветствия: « Госпожа Луо, что ты делаешь, вы старше меня, нет никаких оснований для старших кланяться своим потомкам. Сегодня день выкупа невесты Вэнь Яо Мэймэй. Приходя сюда, я боюсь, чтобы получить часть этого праздничного приветствия».

«Ван Фэй смогла прийти, это приносит свет в нашу скромную обитель, нет нужды бояться», Луо тайтай широко улыбалась, когда держала её руку и входила в фу дабы провести ее в хоуяоань (приусадебный участок). Она увидела, что много людей уже прибыло. Эти люди должны быть в хороших отношениях с семьей Луо чтобы прийти в это время и добавить вещи для выкупа.

Луо Тянь Ши могла пригласить цзюму (□□□ двоюродная тётка, жена двоюродного дяди по материнской линии) Цюй Цин Цзюй, но она не ожидала, что ее племянница будет лично присутствовать. Увидев ее, она впала в короткое оцепенение, прежде чем показать улыбку. Тот факт, что племянница чувствовала свою семью по материнской линии, был для нее радостной новостью.

«Цзюму» - Цюй Цин Цзюй подошла к Тянь Ло Ши. Она видела, что Тянь Ло Ши держала счета за выкуп Луо Вэнь Яо. Она небрежно посмотрела и сказала Ло тайтай позади себя: «Ло тайтай очень любит свою дочь, это приданое крайне щедрое».

Другой присутствующий фурун, услышав эти слова, последовал за ними с комплиментами. Семейное отношение семьи Луо в придании значения следующему поколению было известно в городе Цин. Цюй Цин Цзюй размышляла о вещах, перечисленных в списке приданого. Такое желание ухаживать за дочерью было очень редким.

Когда Луо тайтай услышала восхваление и улыбнулась. Слезы потекли ручьем. Было видно, что она была счастлива за брак своей дочери, однако не желала с ней расставаться.

Через некоторое время все стали требовать встречи с невестой, которая скоро выйдет замуж. Цюй Цин Цзюй пошла с толпой в комнату Луо Вэнь Яо. Войдя, она увидела Луо Вэнь Яо в розовом платье, ее щеки были красными, когда она сидела у окна, явно смущенная. Ло Лао тайтай сидел рядом с ней, на его лице красовалась счастливейшая улыбка. Казалось, она, будучи старшей, что-то обсуждала со своей любимой внучкой.

Шаг Цюй Цин Цзю замедлился. Она чувствовала, что эта сцена перед ней была очень трогательной и бессознательно улыбнулась, держа за руку Тянь Ло Ши, когда она молча стояла

в сторонке.

«Такая красивая», - фурен взглянула на Луо Вэнь Яо, которая опустила голову, и ахнула: «не так давно ты была просто молодой ятоу, а теперь ты выходишь замуж. Она подошла к Луо тайтай и нежно похлопала её по руке: «будучи тётёй, у меня нет ничего достойного, чтобы подарить, однако эти вещи просто в знак моей любви».

Как только она закончила, слуги за ней начали раскрывать подарки. Цюй Цин Цзюй обнаружила, что внутри были две пары браслет, две пары сережек, два буяо (жемчужные и яшмовые подвески женского головного убора, раскачивающиеся при ходьбе), и два набора артефактов. Мастерство изготовления всех этих объектов было очень заметным, казалось, что тетя Ло Вэнь Яо вложила некоторый смысл в подарок.

Близкие родственники семьи Луо начали раздавать предметы для выкупа. Тянь Ло Ши, как тетя, не давала нефритовых артефактов или драгоценностей. Она прямолинейно выдала документы на землю и дом под магазин. Это был чрезвычайно щедрый дар. Конечно, это также подразумевало ее положение в семье Тянь.

После того, как родственники предоставили подарки, пришло время для друзей. Как Ван Фэй, Цюй Цин Цзюй, естественно, её не заставят долго ждать. Она указала на юхуана, чтобы приказать ему представить то, что она принесла. Она шла рядом с Луо Вэнь Яо, нежно держа ее за руку, чтобы сказать: «согласно возрасту, ты на несколько месяцев моложе меня. Для меня уместно называть тебя Мэймэй.»

Лицо Луо Вэнь Яо было багровым, и она поклонилась: «Цзеце.»

Цюй Цин Цзюй улыбнулась и прикоснулась к её нежному лицу. В это нелёгкое, “древнее” время пятнадцатилетний ребенок обязан выйти замуж. Она вдруг подумала о Гоу Цзянь уничтожает Ву « из предыдущих классов гуманитарных наук, была фраза «если женщина не вышла замуж до семнадцати лет, в этом виноваты ее родители». Эта фраза была раньше отличным толчком для всех издевательств, чтобы начать опровержение. Теперь, когда она жила в этом времени, она знала, насколько это реально.

«Вы должны помнить, женщина может быть целомудренной, может быть достойной и заботливой, но не может забыть про себя», - слегка опустила голову Цюй Цин Цзюй и заговорила на уровне уха Луо Вэнь Яо, что бы только двое из них могли слышать, « не думайте, что, как Ванг Фэй, вы должны быть осторожны с речью и смехом. Все остальное - ложь, если вы хотите чтобы ваш муж был добр к вам - то это лучшая тактика из всех. Вы должны помнить, что он не просто Ванг е, он еще и мужчина».

Говоря об этом, Цюй Цин Цзюй не пошла дальше. Она сделала шаг назад. Глядя на лицо Луо Вэнь Яо, которое заливалось красным цветом, она не могла удержаться и снова коснулась ее прекрасного личика. Такая хорошая девочка, младшему Мингу лучше не разочаровывать ее.

Луо Вэнь Яо посмотрела на улыбающуюся женщину перед ней. По какой-то неизвестной причине, она сохранила то, что она только что услышала глубоко в ее сердце. Хоть эти двое встречались всего лишь несколько раз, она чувствовала, что то, что сказала Цюй Цин Цзюй, было правдой, а её поведению следует подражать.

Немного позже она кивнула головой: «Цзеце, Мэймэй никогда не забудет». В этой паре больших глаз виднелось уважение и доверие.

Другие думали, что она произнесет несколько слов касаясь их возраста и что в будущем они будут полезными. Они определенно не подумали бы, что Цюй Цин Цзюй будет учить Луо Вэнь Яо навыкам управления своим мужем. Они посмотрели на подарки, которые Дуань Ванг Фэй добавляла в приданое, и должны были признаться себе, что Дуань Ванг Фэй была тем, кто отплатил за доброту, сделанную с ней.

Нефритовый кулон цвета кровавого феникса, волосы, заколотые рубиновой заколкой, шикарные браслеты, двенадцать двусторонних вышитых платочков, весь комплект жемчужных украшений для волос и яшмовых бус. Все это были редкие предметы сами по себе, и Дуань Ванг Фэй отдала так много. Было видно, что она все еще помнила доброту семьи Луо.

Думая об этом, все втихаря смеялись над Чанг де Гонг Фу. Пренебрежение старшей дочерью инспектора. Сейчас эта старшая дочь выросла, она отдалилась от них. Вторая дочь, которая изначально им нравилась, ушла, чтобы стать наложницей. Это уже было посмешищем в городе Цин. Они должны были задаться вопросом, есть ли у людей Чанг де Гонг Фу смелость покинуть свой дом?

Вскоре после этого, даже Принцесса и некоторые из дворца послали людей, чтобы добавить к приданому. Можно было видеть, что важность, придаваемая семье Луо, выражала тот факт, что после того, как Луо Вэнь Яо выйдет замуж, она не будет забыта Императорской семьей.

После ухода гостей, Луо Вэнь Яо села у окна. Думая о словах Цюй Цин Цзюй ее лицо снова сильно покраснело. Она повернулась, чтобы посмотреть на свою бабушку, которая поддерживала её все это время и выразила тихим голосом: «Бабушка, Дуань Ванг Фэй замечательный человек».

Луо Лао тайтай услышала слова внучки и заулыбалась: «Дуань Ванг Фэй, я не знаю хороший она человек или нет, но она не плохо с тобой обращалась. Я ятоу, ты должна помнить, что завтра ты выйдешь замуж за человека из императорской семьи. Если сегодня они относились к тебе хорошо, это еще не значит что эти люди сами по себе хорошие, повсюду царит лицемерие.

Луо Вэнь Яо кивнула. Она колебалась, прежде чем прокомментировать: «По какой-то причине, с первого взгляда, твоя внучка после встречи с Дуань Ванг Фэй, почувствовала невероятную близости. Я была слишком впечатлительна?»

Обычно ты спокойная и тихая, бабушка это знает, - покачала головой Луо Лао тайтай. Она потянулась, чтобы выпрямить слегка косо завязанную косынку в волосах внучки. Она улыбнулась и ответила: «В этом мире важна судьба. Если ты чувствуешь, что можешь быть близким другом с кем-то, то наблюдай и обдумывай все детальнее. В конце концов, ты все увидишь сама, обманывают тебя твои инстинкты или нет»

Луо Вэнь Яо размышляла, прежде чем опустила голову, подтверждая: «внучка запомнит».

«Даже у Дуань Ванг Фэй не всегда все гладко. Когда она только вышла замуж, Дуань Ванг не был ее любимчиком. В то время она должна была терпеть отношение Лян Ши, когда она

возвращалась домой, - уныло сказала Луо Лао тайтай, - но кто же знал, что после двух коротких месяцев, Дуань Ванг начнет серьезно привязываться к ней, так в Чан де Гонг Фу появились конфликты. Видно, что Дуань Ванг Фэй очень красивая женщина.»

Когда она закончила слушать слова своей бабушки, то стала почитать Цюй Цин Цзюй еще больше. Если такая женщина, как Дуань Ванг Фэй, не могла получить любовь своего мужа, то это означало, что у Дуань Ванга некоторое время были серьезные проблемы с глазами.

После окончания выкупа невесты и визита в резиденцию Луо, Цюй Цин Цзюй села в транспорт, чтобы вернуться в фу. Снаружи паланкина доносились звуки торговли. Она отодвинула занавеску и увидела неподалеку киоск, торгующий яйцами. Это не выглядело стерильно, однако аромат дразнил её носик.

«Стоп», - произнесла Цюй Цин Цзюй, паланкин медленно остановился.

«Ванг Фэй, - Хуан Ян подошел к окну и спросил тихим голосом, - что-то случилось?»

Цюй Цин Цзюй заглянула за занавеску: «я чувствую, что эти яйца очень вкусно пахнут, купите немного попробовать. Попросите владельца добавить немного супа. После возвращения в фу, его нужно нагреть, чтобы вкус не изменился».

Услышав это, Хуан Ян повернул голову, чтобы посмотреть на киоск на другой стороне улицы. Он пробежался и достал горсть меди, чтобы купить дюжину которую затем обернули листьями лотоса. Он держал миску, наполненную тушенкой, и побежал обратно в сторону транспорта, сообщая тихим голосом: «Ванг Фэй, я купил их.»

«Хорошо.» Цюй Цин Цзюй потеряла нос. Несмотря на то, что она хотела попробовать его сейчас, из-за необходимости эффектного появления, она сопротивлялась тяге.

Старуха, которая продавала яйца, не ожидала, что однажды ее еду купит важный человек. Ее лицо было полно волнения, когда она смотрела на красно-желтый седан, бормоча: «о боги, это правда происходит?».

Прохожие увидели, что даже дворянин и родственник императорской семьи купил эту еду и затем какое-то время спустя, толпы людей собрались вокруг этого магазина. Это было нечто особенное, раз уж дворянин пожелал это есть.

Неподалеку Хи Юань сидел на лошади и смотрел на киоск, окруженный людьми. Он нахмурился, когда поднял хлыст, чтобы указать на стойло: «Хи Фу Эр, иди купи несколько.»

Он быстро ушел с двумя охранниками. Он растолкал толпу и принес несколько тушеных яиц, прежде чем выбраться из толпы. Забрав их для Хи Юаня, он предупредил: «Ванг е, еда на улице не чистая, не ешь слишком много».

Глядя на ни чем не примечательное яйцо, он использовал белый платок, чтобы держать уже очищенное яйцо. Он колебался, прежде чем перекусить. Яйцо долго варилось, было жестким и слегка соленым, но запах был особенный.

«Что это, просто выбросьте его», - Хи Юань съел целое яйцо, прежде чем вытереть руки и выбросить платок. Он холодно приказал: «возвращайтесь в фу.»

Хи Фу Эр притупился. Когда он поднял голову, Ванг е был уже далеко на лошади. Он повернулся, чтобы небрежно отдать вареное яйцо, завернутое в листья лотоса, одному из детей на улице и побежал догонять.

Ребенок, которому дали яйцо в руку, ошеломленно смотрел в спину Хи Фу Эру. Он развернул яйцо и откусил кусочек, мгновенно улыбнувшись. Яйца мамы Тао были действительно ароматными и очень вкусными!

Этот богатый человек ничего не понимает в еде!

<http://tl.rulate.ru/book/2684/333206>